Глава 16. Я и вправду не избранный судьбой!

\[Вы изучили жизненный опыт Тянь Шуцзы и узнали о трудностях пути мастера пилюль!]

\[Квалификация +10, Проницательность +50, Телосложение +10, Долголетие +10, Культивация +10].

Полдня Цинь Фэн изучал жизненный путь Тянь Шуцзы и испытывал смешанные чувства. Этот старик так и не смог прорваться в Сферу Просветление Духа, всю свою жизнь он посвятил созданию идеальной пилюли для прорыва, которая позволила бы даже посредственным культиваторам достичь Сферы Просветление Духа.

Ведь вероятность прорыва с помощью обычной пилюли составляла всего лишь доли процента.

В итоге, так и не добившись успеха, он умер, а его труды достались Цинь Фэну.

— Что ж, упокойся с миром, — прошептал Цинь Фэн. — Эта идеальная пилюля для прорыва была создана на основе твоей «Книги пилюль». Без нее не было бы и пилюли.

Цинь Фэн вернул «Книгу пилюль» на полку и вышел из павильона.

— Приветствую вас, старейшина Сяо, — поклонился Цинь Фэн.

— О, малыш Цинь, ты куда-то собрался? — удивился старик, лениво покачиваясь в кресле-качалке.

— Да, хочу заглянуть в Сокровищницу!

— ??? — старейшина Сяо вопросительно посмотрел на Цинь Фэна.

— Дело в том, что я недавно прочитал «Книгу пилюль» со второго этажа и хочу попробовать себя в алхимии, — объяснил Цинь Фэн. — В конце концов, я тоже хочу прорваться и жить дольше, а алхимия — неплохой для этого путь.

Услышав слова Цинь Фэна, старейшина Сяо снова закрыл глаза.

— Не задерживайся надолго. В Павильоне Писаний всегда должен кто-то быть.

— Спасибо, старейшина Сяо, — поблагодарил Цинь Фэн и поспешил в Сокровищницу.

«Всегда должен кто-то быть? А тот, кто наверху, разве не человек?» — подумал про себя Цинь Фэн. Он знал, что обязанность того, кто находился на верхнем этаже, заключалась не в наставничестве, а в охране, поэтому просто про себя усмехнулся.

Сокровищница, как и столовая, были учреждениями, обслуживающими членов Священной Земли. Они были как во Внутреннем, так и во Внешнем дворах. Разница заключалась в том, что Сокровищница и столовая во Внутреннем дворе обслуживали только учеников Внутренних Врат и выше.

Хотя Цинь Фэн и был хранителем Павильона Писаний, ему все равно приходилось обменивать свои очки на материалы во Внешнем дворе.

Товары были те же, отличалось только место.

Час спустя Цинь Фэн с сумкой для хранения вернулся в свою хижину в Павильоне Писаний.

— Тяжело в учении, легко в бою, — пробормотал он, глядя на жалкий один балл, оставшийся на его ученическом жетоне. Алхимия оказалась чертовски дорогой!

— И это только алхимия... Говорят, чтоковка артефактов, создание талисманов и рисование формаций обходятся еще дороже. Путь к овладению всеми этими навыками будет долгим и тернистым...

Немного погрузив, Цинь Фэн достал новую печь для пилюль среднего духовного класса, источник огня для ее розжига и набор ингредиентов.

— Прежде чем приступить к алхимии, нужно «выкормить» печь, — решил он. — Эта печь среднего духовного класса, хоть и уступает печам высшего класса, но прослужит мне до Сферы Духовного Света, так что нужно как следует о ней позаботиться.

Цинь Фэн действовал с максимальной осторожностью. У него остался всего один балл, и любая ошибка могла поставить крест на его пути алхимика.

Впрочем, он не слишком беспокоился. Ведь время от времени ему удавалось заработать по 10 баллов - ученики из числа разнорабочих и внешних учеников не так уж часто посещали Павильон Писаний.

Ученики Внутренних Врат и выше приходили чаще, но эти господа не обращали на него ни малейшего внимания, а некоторые из них уже так хорошо ориентировались на верхних этажах, что не нуждались в его помощи. Естественно, заработать на них ему не удавалось.

— Брат, ты в порядке? — обеспокоенно спросил Чжан Цин, глядя на своего старшего брата. Он еще не достиг прорыва, но не был слепым: перемены в Чжан Тао были очевидны.

Человек, источавший ледяной холод, несомненно, был его братом Чжан Тао, но что-то в его поведении казалось Чжан Цину странным.

Словно за один день он стал другим человеком.

Чжан Цин не осмеливался спросить, что произошло с Чжан Тао в Павильоне Писаний. Вернувшись, тот сразу же заперся у себя в комнате и даже выгнал его.

— В порядке... кхм... все хорошо! — Чжан Тао закатил глаза, и его голос прозвучал настолько неестественно, что Чжан Цина пробрала дрожь.

— А как же Сяо Чжанжень? Ты следил за ним?

— Конечно, следил. Все это время он провел в столовой. Только что оттуда вернулся.

— Брат, ты не представляешь, он теперь знаменитость в столовой! Потратил сто сорок баллов за один обед!

Слова Чжан Цина заставили Чжан Тао вздрогнуть, но он тут же улыбнулся. Наверное, это был побочный эффект техники культивации, которую практиковал этот парень. Сорить деньгами!

Хе-хе, заставить скупого скрягу тратить деньги — какая изощренная пытка!

Чжан Тао живо представил себе выражение лица Сяо Чжана, когда тот будет платить за еду.

Он не ошибся. В самом деле, есть было приятно, а вот платить – настоящее испытание. Когда Сяо Чжан узнал, что один только обед обошелся ему в сто сорок очков, он не просто опешил – он впал в ступор.

На его глазах навернулись слезы, он был готов расплакаться.

Вход на второй этаж Храма Писаний стоил двести сорок очков, еда – еще сто сорок, не считая собственных припасов Сяо Чжана, на духовные плоды и зерно ушло еще сорок.

За эту вылазку он разом потратил четыреста двадцать очков!

У него чуть сердце не остановилось!

- Хорошо!

- Отлично!

- Пойдем, раз уж он так прославился в Трапезной и на Внешнем дворе, я сделаю его еще более знаменитым!

Чжан Тао встал, вышел из комнаты и направился к жилищу Сяо Чжана. Чжан Цин, шедший за ним, с недоумением смотрел на своего брата.

Похоже... Все больше и больше становится похожим!

Почему его брат начал двигаться как женщина, виляя бедрами при ходьбе?

Вы можете себе представить, как выглядит верзила ростом метр восемьдесят девять и весом сто шестьдесят цзиней, когда он вышагивает, виляя бедрами?

Чжан Цина пробирала дрожь при виде этой картины.

- Твою мать... Да этот Храм Писаний – какое-то проклятое место!

Чжан Цин был убежден, что корень всех зол – этот самый Храм Писаний, который считается одним из двенадцати запретных мест Священной земли Девяти Небес.

Чжоу Юй побывала там однажды и овладела девятым и неслышанным десятым ударом Ладони Грома и Ветра, Сяо Чжан сходил туда один раз и вернулся словно изголодавшийся призрак, а его брат Чжан Тао после посещения Храма словно превратился в женщину.

Только он сам никак не изменился.

При этой мысли он с облегчением вздохнул: поистине, его удача безгранична!

- Эх... Видимо, не суждено мне стать избранным!

Цинь Фэн, глядя на пепел в своей печи для, вздохнул. Сейчас он в полной мере прочувствовал, насколько тернистым был путь мастера Тяньшу к вершинам мастерства .

Во всех этих хвалёных новеллах главные герои осваивали играючи, словно ели и пили, без труда создавая высокоуровневые пилюли, сопровождая это нескончаемыми чудесами.

Но стоило ему, Цинь Фэну, попробовать, и даже самая обычная пилюля Восстановления Ци

обратилась в прах!

- Сяо Чжан, вылезай ! - раздался леденящий душу голос Чжан Тао у жилища Сяо Чжана. С его появлением Внешний двор пришел в волнение.

Последние два дня были богаты на сплетни, и ученики, отдыхая от занятий, только и делали, что обсуждали последние новости. И вот, не прошло и дня, как новая пища для пересудов была подана!

(Конец главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/111228/4206013>